

ЗЕРКАЛО

*Я жизнь познал в её великолепии,
Во исполнении желаний и надежд.
Любовь без грима, масок и одежд.
Признанье, пусть не в мантии, в отрепьях.*

*Я жизнь познал в печали и отчаяньи.
И был развенчан, и увенчан был.
Развенчан теми, кто не был, а слыл.
Увенчан же, молчаньем до скончанья.*

*Я жизнь познал в ночном мерцаньи звёзд,
В сияньи душном блеклого светила.
И туч бескрайность на меня давила,
А полнолуние гнало прочь из гнёзд.*

*Я жизнь узнал, познал и не жалею.
Ведь путь не кончен – новый поворот.
Куда дорога нынче заведёт,
Не знаю я. Но вновь мечту лелею.*

*Я жизнь познал и вам того желаю.
Не стоит ждать подарка от судьбы.
Коль хочешь стать – не избежать борьбы.
Борьбы с собой. Я это точно знаю.*

Гляжу сквозь зеркало в себя.
В свой глаз усталый, мутно-блеклый.
Ищу хрусталик звёздный, светлый.
Найдя, в сетчатку погружаюсь,
Дроблюсь, созвездием взрываюсь...
И в нерв упав, лечу в себя.

Крестом распят в своей хиазме.
С собою левым зреет встреча.
Из нас обоих, кто «предтеча»?
Из нас кто «левый», а кто «правый»?
В ком дух ущербный, а в ком здоровый?
Кто прав? Кто ищет жизнь в оргазме,
Иль кто страдалец? Я в хиазме.

В хиазме я - на перепутье...
Пойдёшь налево – смерть найдёшь.
Направо, коль – к себе придёшь.
Но как знать, лево где, где право?
Что есть алмаз, а что оправа?
Хиазма – перекрёсток жизни.
И, что б хозяином на тризне,
Грядущей стать, гляди в себя,
Не отрицая, но любя!

Снова дождь. Стена дождя.
Прохожу сквозь стену я.
Мокро-сер и мокро-сед.
Дождь смывает бранный след.

Я пронзаю пальцем стену!
Скоро мантию надену
Или пояс от сенсея.
Грусть верёвочкой завёю.

Словно в море, но на суше.
Пузырится радость в луже.
Вот растаяла стена.
В небе сини глубина.

И растаяли надежды.
В зеркале седой невежа.
Нет дождя и нет стены.
Лишь предчувствие вины.

Жду дождя, чтоб стать собой.
Ведь не хворый, не хромой.
Но стены купель желаю.
А иначе, пропадаю.

Радость солнца не для всех.
Разбирает горький смех.
Без преграды жизни нет.
Кому - серость, кому – свет.

Мраком тучи пропитались.

Зреет молнии шар чудесный.

Ветры буйны заметались.

Хором грянул гром небесный.

Торжеством стихии грозной

упивался вечер

хмурый.

Хладной влагой, влагой слёзной

дождь пролился...

Словно шкурой

Зверьей, мокрой роца трётся

о скалистой тучи край.

И, захлёб, то ли смеётся,

то ль рыдает, вспомнив рай,

Коим вечер дивный мнился -

- тот, что в солнце извалялся,

Тот, что зимней ночью снился,

сном пророческим являлся.

Тучи солнцу преградили

путь к желанным,

путь желанный.

Мрак, пролился в изобильи.

Мрак таинственный, незванный.

Зреет ночь, черна как птица -

- птица скорби и печали.

Я зову, зову зарницу -

- вот сверкнёт, отверзнет дали.

И тогда придёт прозреньё –

тьма – преддверье в царство света.

Тьма – в себя проникновенье.

В тьме созреет луч ответа.

Я приветствую невзгоды,

грозы, ветры и лишенья.

Я учусь у непогоды

верить в звёздность озаренья.

Не много ли я беру на себя,
безумец усталый, распятый признанием
своим перед собой?
Клок седой теребя,
пытаюсь наполнить желанья
сознанием.

Желаний подспудных пудовая клеть
из шахты меня на поверхность
влечёт.

На ворот мотаю кожаную плеть,
чтоб помнить, как больно пребольно сечёт,
та плеть, коль желанья утянут на дно
зловонное, шахты, что жизнью
зовётся...

Да знаю, но верю в желанье одно.

В желанье-призванье.

Пусть небо взорвётся!

Пусть звёзды каскадом низвергнутся в ад,
пусть лунный овал перекроет светило,
пусть взвоят собаки, обрушится град,
пусть зависть волной ледяной
окатила.

Я верю в желанье-призванье одно.

И пусть я безумен, но лишь перед собою.

Я знаю, что небо - бездонное дно,
а дно - лишь начало другого
забоя.

*Ночь прошла одним мгновеньем -
Сапом, храпом и забвеньем.
Время сжалось в сонный миг.
Мир безумный в стон и крик.*

*Ночь металась в сновиденьях.
Вязла в стонущих сомненьях.
Ввысь неслась в пылу желаний,
В жажде искренних признаний.*

*Ночь витала в светлых грёзах,
Обмирала в страшных грозах.
Ночь топила грусть в слезах.
Всё прошло... Остался прах.*

*Прах желанных тайных снов.
Эхо долгожданных слов.
Жизнь ночная сжалась в миг.
Обещанья в горький вскрик.*

СБРОС ВОДЫ НА КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС

Коней безумных пенных гривы
Взметнулись всплеском до небес.
Морских пучин бетоны сливы
Отверзла каменная ГЭС.

Морских ли? Море, ведь не море -
Реки запруженной разлив.
Да, море – радость. Это ж – горе...
Бушует, жизни поглотив.

Тайги синеющие дали
Теперь с глубин взирают ввысь.
И вековые кедры стали
Лохматой гнилью.

Солнце, злись,
В попытке дебри превозмочь
И дна живым лучом достать.
Ведь мёртвым морю быть невмочь.
Но как ему живее стать?

Когда затоплены кладбища,
Полей бескрайних закрома.
Когда на дно, в руин рублище,
Спустились храмы и дома.

И, глядя в это запустенье,
Пролили слёзы небеса,
И нам грозятся наводнением.
И топит вновь река леса.

*Но ГЭС отверзла свои рты,
Извергнув тонны стылых вод.
И пеня гривы и хвосты
Табун безумный строит свод.*

*Тот в солнце радугой горит.
Гремит, взывая к небесам.
И колдовским котлом бурлит.
И слёзной пылью мчит к лесам.*

*Ну, где же взять взаимопониманье?
Взаимо, что должно произойти,
Что б родились приятье и признанье?
Что б им одной тропой впредь идти.*

*Ну, где же взять взаимоотреченье,
Во имя блага тех, кто тоже - за?
Во имя тех, кто прима во значеньи.
В забвеньи тех, кто в ясный день – гроза.*

*Хочу понять – что движет единеньем?
Забвеньи, что сомнению несёт?
Ну, почему, любовь всегда неверье?
Как сдать приятья жизненный зачёт?*

ГОЛУБОМУ ОСЛИКУ

Сбежались к переносице глаза.
Слегка косят.
Собрались «в домик» брови.
В усмешке губ печальнейший зигзаг.

Кто в зеркале? Не я! И он – не друг, не враг.
Подобие моё в ослиной, но не шкуре.
Ведь голуба и розова она.
А может, то душа ослиная «в натуре» -
С изнанки, то есть...

Явь под маской сна,
Как я, в такой же нежной, но не шкуре.

И хвост с бантом, и кисточкою львиной.
И гривы чернь. Вот здесь мы не похожи.
Я сед. И нет хвоста... Но, та ж печаль на роже.

Не друг. Не враг. А может ты мне брат?
Ты, голубой и розовый, хвостатый.
Ты, как и я... Вот только не женатый.
Стоишь с повинной головой у вечных врат.

Чего же жаждешь ты? О чём ночами гредишь?
В каких краях витают твои сны?
Ты, как и я, ждёшь праздника весны?
Любви и ласки?

Или скачкой бредишь,
Где ты горячий, нервный жеребец?
Косящий взгляд и пена изо рта...

Ещё один барьер! Паденье...

И конец...

Зоопарк. Зоосад.

Яркий, праздничный фасад.

Зоосклад. Зоосклеп.

Всяк, сюда входящий, слеп.

Ослеплённый своей властью,

Облачённой горькой сладстью.

Их, когтистых и зубастых,

И крылатых и клыкастых,

Посадив в стальную клеть,

Обрекли на злую плеть.

Только жвачным здесь живётся сладко.

А крылатым и клыкастым – гадко.

Крыльев взмах, и «в клетку» небеса.

Для клыкастых дичи мёртвой «колбаса».

Филин, молча глядит в своё прошлое.

А пантере мерещится пошное.

То ли пошное, то ли страшное,

Но желанное, но отважное.

Разодрать в клочки всех глазающих.

Не жалеть, а рвать нежалеющих.

А потом нестись в даль желанную.

В буйность дебрей лесных долгожданную.

Только грусть в глазах немигающих.

Только страх в глазах умирающих.

Мелодия. Звучит мелодия в ушах.

Мелодия. А в ней неверие и страх.

Мелодия. Она тоска, она печаль.

Мелодия. Мечту мою уносит вдаль.

Мелодия.

Мелодия. Взошла луна, всё осветив.

Мелодия. Росой лунной окропив.

Мелодия. Развеив горе и печаль.

Мелодия. Меня волной уносит вдаль.

Мелодия.

Мелодия. Пусть в ней печаль иль радость в ней.

Мелодия. В ней память юности моей.

Мелодия. В ней все пути в иную даль.

Мелодия. Зову любовь. Гоню печаль.

Мелодия.

Мелодия. Пока звучит, живу и я.

Мелодия. Она и вера и заря.

Мелодия. Она меня уносит вдаль.

*Мелодия. Пусть радость там, пусть там
печаль.*

Мелодия.

Мелодия. Она одна. Она права.

Мелодия. Она вода. Она трава.

Мелодия. И ты, любовь моя – она.

Мелодия. Она - лишь продолженье сна.

Мелодия.

*Всю жизнь я строил дом,
А дома вовсе нет.
Весь быт – сплошной содом.
Лампады тусклый свет.*

*Крыл крышу, стлал полы,
Месил, кроил, строгал.
И заносил столы.
Но праздник не настал.*

*Мой дом без стен стоит,
Лишь крыша на столбах.
Лишь тень, коль день горит.
А ночь парит в ветрах.*

*Крылами холод веет.
Дожди слезой кропят.
Признание в сердце зреет,
Что домовой распят.*

*Распят пренебреженьем
Желания тепла.
Распят моим решеньем
Всё сжечь в себе дотла.*

*И в топке этой жаркой
Теперь сгорает мой,
Распятый верой шаткой,
Бездомный домовой.*

Лето отчаянно рухнуло в серость,
Утро, дождём расплескав по ветрам.
Лист пожелтевший, черёмухи спелость,
Всё предвещает осенний бедлам.

Слякоть и солнце, багрянец и золото,
Стылость и звёздность, ветра и туман,
Лёгкость лесного пестрящего плата,
Тяжесть небес, дали дальней дурман.

Лето безвременно рухнуло в серость.
Солнце вернётся, прольётся жарой.
И не всегда в серость рядится зрелость.
Зрелое лето искрится порой.

Зрелое лето иль ранняя осень?
Спелая зрелость иль юная старость?
Злато берёз, ввысь летящая просинь.
Сети дождя... В них пленённая радость.

Мыслей круженье, решений сомненья,
И ожиданья щенячий восторг.
Шишки ошибок, ростки единенья -
Осень и лето, ведущие торг.

Злато за душу, за сердце камня,
Бренное тело за мелкую медь.
Дождь жемчугов за признанье сомненья.
За непризнанье вериги и плеть.

*Лето вернётся, свернётся клубочком
Рыжих лесов и синющих небес.
Жизни дорогу посыплет песочком,
Что бы ни слякоть, ни горе, ни бес...*

*Мания. Мания. Понимания.
Мания. Мания. Наркомания.
Нет надежды на излечение.
Души больны. Только душ излечение.*

*Лишь душ извлечение. Мания. Мания.
Себя рассечение для понимания.
Для понимания наркомана,
Кому единение – доза дурмана.
Мания. Мания. Наркомания.
Жуть абстиненции без понимания.
Жуть абстиненции – яма депрессии.
Допуска нет до жизненной сессии.*

*И отчисление. Мания. Мания.
Диагноз банален – IT IS NOT PONIMANIE.*

Дождь осенний, печальный
сеет в позднее лето.

Утро мокрое, сонное.

Утро серого цвета.

А от солнца привет

где-то ждёт в пересылке.

Почтальон – лучик светлый

в безвременной ссылке.

Дождь осенний, тоскливый

тихо в окна стучит.

Тишина в сером доме,

даже время молчит.

Разоспался будильник,

стрелок крылья сложил.

Сон признанья бормочет -

лишний час одолжил.

Сон у вечности миг

посеревший украл.

Только я в это время

и спал и не спал.

Дивный сон растворился

и исчез в никуда.

По стеклу след прощальный

молча метит вода.

Украдкой дождь стучал всю ночь в моё окно,
Неверный мелкий сон, дробя на перекатах.
Сквозь тёмной яви рябь, блестело дрёмы дно.
Дрожало сердце в унисоновых раскатах.

Я приоткрыл глаза и вперил взор в рассвет.
Рассвет белёсый, тусклый, в муть стекла
одетый.

Там мир кривил лицо, как будто знал секрет
Про мой безумный сон, где я бежал раздетый.

Но гол там был не тот набор костей и кожи,
Волокон мышц и связок, и других частей.
Прозрачным было ТО, с улыбкою на роже.
Незримо... Но полно желаний и идей!

Оно летело ввысь, оно стремилось к солнцу.
Как на нудистском пляже, открыв свой стыд
для всех.

И вот, взмахнув крылом, ударилось в оконце...
Растаял сон. Не сон. Не просто сон. Сон – грех.

Прошу тебя, рассвет, запри свой дождь на ключ.
Хочу вернуться вспять и распахнуть окно.
Пусть ветер буйный там и хладен и колюч.
Я к солнцу ввысь рвану, пусть опалит оно...

*Мы живём под знаком любви,
Скучные, взрослые дети.
Играем в свои мечты
И днём, и при лунном свете.
Скучные, скучные дети,
Под знаком большой любви.*

*В ожидании большой любви,
Днём и ночью под знаком желанья.
В плену у своей мечты.
Мы - божественные создания,
Изывающие от желанья,
Под знаком большой любви.
Мы живём под знаком надежды,
Мыслители и невежды -
Скучные, взрослые дети,
Играем в свои мечты.
И днём и при лунном свете,
Всегда за себя в ответе...*

*Я в зеркале. Я словно сгусток цвета.
Нет, нет, не света. Цвета, просто цвета.
Причём, какого! Увы, не голубого,
Не красного, не белого... Иного.*

*Болотного. Камуфляжного.
Хотелось бы крикнуть – отважного!
Или, хотя бы, важного.*

*Ан, нет! Не отважного. Просто болотного.
Но насыщенного и плотного.*

*И, простите, даже не потного.
А, зачем? Да, чтоб не выделяться.
И невидимым, видимо, стать.*

*Что бы слиться. В трясинку зарыться.
По болотцу лягухой катиться.*

*“И нет, и нет, и нет!”- рябины красный цвет,
Рябины дивный свет кричит мне: “Нет и нет!*

*Ты просто в той поре, когда поют заре.
А, уходя в закат, надеются на блат.”*

*Но, там – увы, увы, всегда не те правы,
Кто был силен «в миру» и на «крутом» пиру.*

*А, значит, блата нет. И мне идти в рассвет,
Как есть, своим путём. И в ночь, и серым днём.
И, пусть рябины цвет, кричит мне: “Нет и
нет!”*

Я прокричу в ответ – что жить мне сотню лет.

*И, вот опять, полоска – пустоцвет.
Не белая. Да, вроде, и не чёрная.
Не то, что б пёстрая... Но, словно бритва
острая
По нервам и по сердцу... Света нет.*

*Светло, конечно, днём и в свете лампы.
Но, только стоит мне закрыть глаза,
Как света нет. И, пусть дрожит слеза,
Мне вновь играть в слепящем свете лампы.*

*В бездумном свете огненных софитов
Кривляться и гримасничать, немея.
В утеху публике играть в себе злодея...
Укрывши сердце плитами гранита.*

*И жизнь моя, как зебра-кобылица,
Как леопард в пятнисто-звёздной шкуре.
Тянусь, тянусь, что б в свет, что б мимо бури...
А, окунаюсь снова в небылицу.*

*Я нынче в той поре, когда идут к заре,
Оборотясь в закат...
Когда сам чёрт – не брат.*

*Я нынче в той поре, когда ведут каре,
Решая спор с судьбой,
Вступают в бой с собой.*

*Я нынче в той поре, когда пришли к горе.
К той, что трамплин в зарю.
Его себе дарю...*

*Тени. Закрою глаза – тени.
Стоят по углам, вздыхают.
Они про меня всё знают.
Немые, слепые. Тени.*

*Во власти скучающей лени
Слегка прикрываю глаза.
На день наплывает слеза.
Её бы смахнуть... Леню мне.*

*Тени. Милые прошлого тени.
Укором стоят немые.
Родные и неродные,
Но вечно во мне живые. Тени...*

*Я по роще иду, следом
За бегущим в ветвях небом.
Роща гонит листвы шумом.
Здесь просторно моим думам.*

*Неба серость в листве зрелой,
Как прозрачность лозы спелой.
И прозрачны мои думы,
И, созвучны листвы шуму.*

*Мои думы о том вечном,
Что горит не огарком свечным
И кружит не листом осенним...
Полыхает костром весенним.*

*Днём томит ожиданием встречи,
Сна лишает, при встрече – речи.
Седина же ей не помеха,
Повод прыснуть в рукав от смеха.*

*В её власти судьба любого.
Она выше мирского бога.
Она – рая блаженство и кровь.
Её имя святое – Любовь.*

*А, жизнь сегодня тёплая и мягкая,
В серо-небесной мокрой шкуре.
Поливает меня дождичком, сладкая,
Как в глазури – в осеневой хмури.*

*Она сегодня флиртует шалая –
Обнимает, целует ветрово.
Необъятная, звездо-малая,
В ожерельи солнцеевокедровом.*

*Она шумом дождеголосовым
Воспевает Любовь наглую,
Жертвопросную, с зеброполосовым
Жезлом, коим меня жалует.*

*В перекрёстках дорог будущих
Жезлом мне велевать и миловать.
Мне не петь вместе с хором жирующих.
Ну, и хрен с ними. Буду солировать!*

Год рябины нынче, год рябины.
Осень ранняя дождями пролилась.
Напоила грозди страстные, невинные.
Раскипелась кровь рябинья, разошлась.

Год рябины разыгрался в ветры шалые.
Год рябины разметался по ветвям.
Их согнул дугою, звёзд навесив алых,
Обрамив листвою резною по краям.

Год рябины, что пророчишь, чем отметишься?
Может, ты, такой как все, лишь кровью ряб?
Нет! Не верю! Ты, рябинный, ало светишься.
В этом свете холод немощен и дряб.

Холод осени прозрачен и беспомощен.
Солнце ясное его дырявит враз.
Сердца холод – не осенний, грустью взрощенный.
И не в инеи, в сияньи слёзных страз.

Но и он, в лучах слепящих звёзд рябиновых,
Тает, тает...

Где цвела вчера луна полная,
Распускается солнце огромное
Цвета пламени, цвета страсти,
Цвета высшей рябиновой власти.

В небе утреннем вьются туманами,
Опадают на землю дурманами
Сны ночные, те – полноволунные,
Сны химерные, хмуробездумные.

Им навстречу синь-река плещется.
В облаках белых радость трепещется,
Словно в неводе дедовом рыбка.
То - из прошлого чья-то улыбка.

Новый день бестолковщиной мается.
Шум и гам на асфальте рождаются.
Жизнь суетная скачет и бесится.
Мне б за облако - с радостью встретиться.

Мне б за облако, за туманности,
За цветами лазоревой пряности.
За весельем, за счастьем безбрежным,
Не дающимся, но неизбежным.

*Вернисаж, вернисаж!
Яркий, красочный шабаш.
Ведьма-осень сини крутит,
Буйством злата ветры будит.*

*Небо в огненных просветах –
Колдовских костров приветах.
Угли тех костров алеют
На рябиновых аллеях.*

*Лунность ночи хладом веет.
Утром солнце ярко рдеет.
Пёстротравье засыпает.
Лист тропинки застилает.*

*Красок буйное плетенье –
Увяданья вдохновенье.
Все скорей на вернисаж –
Ведьмы-осени шабаш!*

*«Бабье» лето! Опять «бабье» лето.
Томно-ласковое, сдержанно-нежное.
В небе, марь горизонты безбрежные
«Закатала» сиреневым цветом.*

*Лето «бабье» слезами исходится.
Не по «бабски» - дождями унылыми,
Не рыданьями ветра постылыми,
А росую, где ночь с утром сходятся.*

*Лето «бабье» раскинуло сети.
Сети грёз и мечтами чарует.
Сны волшебные миру дарует.
Всё колышется в призрачном свете.
В свете сказок, что в яви не встречены.
В свете лунном сиреней цветущих.
Это праздник желаньем живущих.
Это жизнь увяданьем отмеченных.*

*Серые, серые тучи клубятся.
В небе сентябрьском влага и мрак.
Ветры притихли... Грозою грозятся,
Солнце запрятав в глубокий овраг.*

*Я не заметил, когда полукругом
Краски зажгли грозовой небосклон.
Радуга – летнего солнца подруга
Шлёт семицветный звенящий поклон.*

*Он отразился от золота сопок.
Он разметался речною волной.
Радугой новой, пусть нежен и робок,
Тенью улёгся за мрака стеной.*

*Радуги две в этом небе осеннем -
Радости две мне удачу сулят.
Пусть сеет дождь слёз унылых сомненья,
Радуги верить в везенье велят.*

*По чёрным улицам на ощупь я бреду...
Не наяву... А, будто бы, в бреду.
Бреду в горячечном, пленяющем бреду.*

*Не знаю, где тропа...
Ни звёзд, ни лун и ночь слепая.*

*И, я в бреду... На ощупь, наугад.
Бреду в бреду. И я безумно рад...*

*Безумно рад, что, всё-таки, иду.
Пусть через бред, но я бреду, бреду...*

*Пусть мелок шаг, походка не стройна.
В пути сие – пустяк. Лишь цель... Едва видна.*

*Но манит, манит... И я к ней бреду
По чёрным улицам, в горячечном бреду.*

*Город вляпался в серую жуть.
Это утро осеннее в небе
Растворило свинцовую муть.
В этом небе мой город, как в склепе.*

*Через своды ни звука, ни света.
Город бьётся в свинцовую твердь.
Не дождавшись хмельного рассвета,
Начинает свою круговерть.*

*И субботнее раннее утро
Расцветает огнём «стопарей».
В небо смотрит и хмурится мудро
Седовласый стальной Енисей.*

*Вдруг, лазоревой тенью сирени
Туч тяжёлых, взорвался рассвет.
Склеп разнёс на слепящие звени,
Солнца луч разметавши в ответ.*

*Я заблудился в жизни коммунальной,
Как в той квартире, с множеством дверей.
Я, будто пьян, иду походкой странной –
То рысь, то скок... Всё хочется быстрее!*

*Ведь подпирают годы, словно пиво.
Уж, невтерпёж... Скорей, скорей, скорей.
И ключ в замке, да вставлен видно криво –
Не провернуть. А, сколько тех дверей!*

*Вот свет погас, теперь иду на ощупь.
Вот, о косяк набил огромный рог.
А здесь порог... И, может, было б проще,
Украсть чего, да и мотать свой срок.*

*Но я иду, в надежде на удачу.
И тычусь лбом, в надежде на успех.
Успею ль, нет? Удачу не растрачу?
Но в темноте, в ответ лишь эха смех.*

*Под Самарой осень стала
Бивуаком разноцветным.
В рощи листьев нашвыряла
Красно-алых, жёлто-бледных.*

*Ярко-жёлтых и багровых
Зелени остались с лета.
Дымкой просини несутся
В небе призрачного света.*

*Я в нирвану погружаюсь,
Каюсь, каюсь, каюсь, каюсь...
Что нирвана для меня?
Нет ни хлада, ни огня.*

*Нет ни тмени, ни света.
Ни вопроса, ни ответа.
Бесконечность ли, стена.
Боже правый, сатана...*

*Высь ли, бездна -
Даль беззвездна...
Горе, радость...
Горечь, сладость...*

*Нет ни вкуса, ни желаний,
Ни призвания, ни званий...
Я бесчувствен, я бесправен.
Я нирваной обезглавлен.*

*Я лишён нирваной сердца,
Не согреть и не согреться.
Может, вспомнит кто, кляня...
Я в нирване. Нет меня.*

На взлётной полосе присела птица,
Ревущая турбиной под крылом.
Сочилось небо, капли будто спицы,
Чертили стёкла...

В думах о былом,
Смотрю в рассвет, в порошенную даль,
И ничего в прошедшем мне не жаль.

Не сожалею... Только огорчаюсь,
Что жизнь одна, не делится на три.
Что - до, что - после, даты отмечаю.
Велю себе: "Прошедшее сотри!"
Но нет... Увы, я это понимаю.
И лишь мечтаю - если б, всё же, три.

Пусть в параллелях, что бы не тревожить.
В иных мирах, и мне б туда летать...
Потом в тиши прошедшее итожить.
Познать в себе всё то, что можно знать.

Турбины рёв меня приводит в чувство
Разбег... Побег? Не знаю. Ветра шквал.
Он мир в стекле размазал... Стало грустно.
Рассвет, тебя я так и не познал...

А, впрочем, что ж я... Ведь уже не ночь.
И пусть туманен мир в моём окне.
Ведь я несусь от этой мути прочь,
За облака, к моей второй весне.
Не кончен путь. И манят, манят звёзды.

*А параллели – кто ж их сосчитал...
Смотрюсь в стекло. Не рано? А? Не поздно?
Ответа нет. Лишь только ветра шквал.*

*Как утро лохмато
Туманом дождливым.
И сырость не пугана
Ветром ретивым.*

*И даже капель,
Словно тайна, беззвучна.
Октябрь. Октябрь.
Тоскливо и скучно.*

*И медью листы –
Лилипутов литавры.
Молчат, чуть дрожат –
Не испрошены лавры.*

*Кругом равнодушие.
Кругом безучастье.
Для некто – удушье.
Для некто – причастье.*

*А за окном туманный хмурый дождь.
Ни ветерка, лишь бормотанье струй –
Речитатив молитвы заунывной,
Печальный крик души моей призывный.
Его зовущий: “Боже, веру вздуй!”*

*А за окном туманный хмурый дождь.
Венчает ветви стразовой капелью,
Чья филигрань на серости горит –
Огонь румян на бледности ланит.
И мир венчает праздною канителью...*

*Утро прелестное.
Манна небесная
Снежная, хрусткая сыплется в лужи,
Звёзды туманя, на рябях играя...
Чудом, избегнув заоблачной стужи.*

*Утро, задумчиво,
Думы озвучило
Трепетом листьев и шорохом трав,
Снег, принимающих, гостем незваным....
И меж собою: “Не прав он, не прав”.*

*Утро, столь раннее,
Снегом разбужено.
Сны фонарей разлетелись во прах,
Инеем, сыпля на плечи прохожим,
Снег заметая... Приветствуя крах*

*Утренней прелести
Улиц задумчивых,
Слыша метели залиvistый свист,
Снежную лаву на город обрушившей,
Лик чей рябинист, вихристо-игрист.*

*На квадраты жизнь гранями резана.
Резана, точена, обессердечена.
Резано сердце на части гранями.
Что? Любопытно? Закроюсь ставнями.
Словно ракушка, створки сомкну.
Куда же ближе? К свету? Ко дну?*

*Кто скажет? Подскажет кто?
От грани до грани десять иль сто?
Чего? Километров, парсеков, лет?
Дайте, экспрессовый красный билет!
Мечусь в квадрате. О грани бьюсь.
Свечусь синяками. Боитесь, сопьюсь?*

*Просто сердце на гранях кровит.
Оно онемело, оно не болит.
Только потеря алого цвета
Темень сгущает за гранью рассвета.
Просто ватным вдруг стало тело.
Впрочем, а что вам? Какое вам дело?*

*Жизнь за гранью алмазом отрезана.
Лишнее прочь!...*

Лучик мелькнул, мелькнул.
 Меня поманил к себе.
Мне лучик мигнул, мигнул.
 Опять благодарен судьбе.

Он влез в беспросветье буден
 буквально в иглы ушко.
И пусть будет путь мой труден,
 в награду ему стишок.

Пою дифирамбы в рифме
 посланнику мира солнц.
Надеждным облит эфиром
 с макушки до самых донц.
И тьма, расползаясь рванью,
 мне млечный построит путь.
И пусть горизонт нирваны,
 грозится грозью, пусть!

Я крепко держусь за лучик,
 зубами в него вгрызусь.
Не буду кивать на случай.
 предвидящим назовусь.

*Лунная собака. Полон взгляд желанья.
Лунная собака. Полон взгляд сознанья.
Почему собака ты не говоришь?
Ты, бывает, стонешь...Но, молчишь, молчишь.*

*Даже, когда лаешь, всё равно молчишь...
Ты же столько знаешь, а в душе таишь.
Расскажи собака, как тебе живётся.
Лунная собака, в небо сердце рвётся?*

*Лунная собака, отчего грустишь?
Не шалишь, не скачешь, а в углу лежишь.
Лунная собака, что твои желанья?
Тайна, тайна, тайна... Тайна мирозданья.*

*Не дано собаке молвить слово мне.
Будем вместе лаять с нею при Луне.*

*Хочется, а не пишется.
Голос небес не слышится.
Знаю, звучит где то.
Что ж на уши мне надето?*

*Может быть, в ухе банан?
А, может быть, я баран?
С умишком своим жалким
Пытаюсь быть злым и хватким.*

*И голос небес верстать.
Его издателем стать.
Ещё и корректором всуе,
Свой автопортрет рисуя.*

*Нагл? Да, в общем, без меры.
Ещё бы спустили веры.
Ещё бы надежды и воли.
Да так, что бы не было боли.*

*О, боги, сжальтесь, сжальтесь надо мною!
В мои раздумья перст свой вознеся.
Стезю мою означте же канвою.
Я вас молю! Сомненья разнеся
Мои во прах, прострите небо звёздно,
Во млечность коего свой взор я обращаю.
И путь найду, пока ещё не поздно.*

*Прошу. Прошу... И, может быть, прощу
Себя за боль, что причинял любимым.
Прощу метанья и мечтанья плен.
Попытку стать диктатором сварливым.
Прошу тот путь, что низмен был и тлен.*

*О, боги, сжальтесь! Поделитесь верой
В предназначенье, абсолют мечты.
И в альтруизм среди наживы серой.
В себя. В себя! Когда вершитель ТЫ!*

*Я не знаю зачем, я не знаю откуда,
Но кружится во мне светлоокое чудо.
Многолико-цветастое, эхово-звонкое,
Бесконечно большое и призрачно-тонкое.*

*Я ему благодарен. Я его ненавижу.
Ему сердце поёт и сосудами жижу
Ярко-алого цвета гонит, гонит быстрее.
Я опять молодею. Желанья острее!*

*Это чудо моё мне уснуть не даёт.
То мигнёт, то обнимет, сердце нежно сожмёт...
То толкнёт меня, просто, в бездонную
пропасть.
То несёт к облакам, как гигантская лопасть.*

*Стоголосое чудо во мне голосит.
То меня отпевает, то во здравье вопит.
То нашепчет на ухо волшебную сказку,
Или страшною, страшною взвоят «рассказкой».*

*Я его ненавижу. Я его обожаю.
Это чудо во мне. Я его уважаю.
Без него было серо, пусть сытно, но гадко.
С ним безудержно страшно, но ярко, но сладко.*

Точка. Тире. Точка.
Ритмом рождается строчка.
И слогом. И рифмой. И смыслом.
Висит за окном коромыслом
Радуги семицветной.
И веткой качается вербной.
И бьётся в окно ветром.
Вонзается в небо кедром.
И смехом любви заливается.
А то вдруг возьмёт и отчаётся.
И плачет слезами горячими,
Свивая их в струи текущие.
Строка обнадёжит и ранит.
Отпустит грехи. Обманет.
Поднимет и оземь бросит.
Подскажет, но после и спросит.
Рождается рифмой строчка.
И ритмом. И смыслом. Точка.

Чуть припорошена тропа.
В белёсом небе звёзд не видно.
И где-то там моя звезда.
Но нет её... И мне обидно.

И мне опять не по себе.
Опять зимою стылой вееет.
Но, как же мне помочь тебе?
Себе помочь?

Желанье зреет
Закрывать глаза, взмахнуть руками,
Толкнуть ногами твердь земную.
И взмыть туда, где облаками
Ты пленена.

И там, вслепую,
Надеясь лишь на силу чувств,
На свет из сердца исходящий,
Найти тебя...

Избегнув буйств
Обиды злой, увы, не спящей.
Готовой на любой разгул,
На разрушенье и забвенье.

Найти тебя, уйти в загул
Ночной, безумный в нетерпеньи.

*Хочу себя с мечтою срифмовать.
Зарифмовать свои, твои желанья.
И в рифмах этих некий смысл сыскать.
Себя поднять до вышины признанья.*

*Ещё бы, наши ритмы совместились,
Хоть и чревато это разрушеньем.
Сердца, что б вечно в унисоне бились.
Чтоб жизнь была бесчисленным мгновеньем.*

*А рифмы все кончались бы на – овь.
И всё вокруг – любовью за любовь.
Что б кровь за кровь.
 Что б дом был шумом полн.
А ритмом был прибой весёлых волн.*

*Канули в снежной, нежной лавине
Сини и гнили, гнили и сини.
Небо и тропы. Луны половина.
Всё заграбастала снежья лавина.*

*Эта лавина из звёздного рая,
Где собиралась армада немая.
Тучья армада. Армада без края.
Рухнула с неба, как призраков стая.*

*Мечутся тени в рябых маскхалатах.
Прячут Луну в рукавицах мохнатых.
Сгнули сини, сгнули гнили.
Тени покровы из снежища свили.*

*Пастернаку сотня с гаком.
Мне ль тягаться с Пастернаком.
Чту его – в смысле, читаю.
Чту – опять же, почитаю.
Он велик своим сомненьем,
От бахвальства отреченьем.
Мудр признанием незнанья,
Не продав себя за званья.*

*Мне ль тягаться с Пастернаком.
Мне до сотни сорок с гаком.
Время есть себе признаться,
Что не стоит с ним тягаться.*

За окном ноябрь притих.
Тих и я. Ужель я пьян?
Стыдно ль мне за этот стих,
Как за нравственный изъян?

Я не пьян. Я просто там,
Где в волнах играют ноты,
Бросившие нотный стан.
Клонит в сон, но нет зевоты...

Ноты стайкой луч поймали.
Тот, что солнце обронило.
Донность дум песком подняли.
Упорхнули... Окатило...

Окатило. Смыло в высь.
Облаком несусь в волнах
Звуков светлых. Будто близь,
Будто даль разверзлась в снах.

И полёт теперь безмерен -
Нет ни скорости, ни звука,
Направленья... Только верен,
Знаю, тот полёт...

Разлука

С этим миром не тревожит.
Я в Шопеньем измереньи,
Где Куэльэ с Бахом в ложе.
Там, где бренность под сомненьем.

*Где пределов не поставишь.
Где желанье не измеришь.
Где велик и вечен станешь...
Коль в себя, мой друг, поверишь.*

*Белое облако небом размазано
Чёрным, разгневанным, ветренным, звёздным.
Словно пороком невинность наказана.
Облака путь стал из млечного слёзным.*

*Облака белого призрак крадётся
Тронными залами звёздных чертогов...*

*Дело настигло, дело.
Пахнуло волной экстрима.
Ну, что же, значит пришло!
Рифмы катитесь мимо!*

*Мимо листа смело,
Но только вернитесь вскоре.
Вобравши в себя дело.
Отринувши, напрочь, горе.*

*С зарёю ко мне вернитесь,
В закате сейчас прощаясь.
В бездонность небес катитесь,
Клубком моих грёз вращаясь.*

*И млечность путей звёздных
Впитайте себя губкой.
Безмолвной пролейтесь песней,
Среди пустоты гулкой.*

*Вассалы мои – рифмы.
Вы, рифмы – мои сеньоры.
Вы снов моих вешних нимфы.
Вы судьи осенней ссоры.*

*Когда мои Я дерутся,
И делят моё тело.
Пора бы уж им не дуться,
А делать одно дело.*

*И вот оно – это дело!
Я знаю, ура! Свершилось!
То дело, что б сердце пело.
Что долгие годы снилось.*

*Писать, писать!
Плести словесны сети.
Страдать, рыдать,
Кляня, что есть на свете!*

*Понять, принять
И быть за всё в ответе,
Что есть на свете,
Дивном белом свете.*

*За свой надел,
Нарезанный судьбою.
За свой предел,
Поставленный собою.*

*За радость встреч
И горечь расставаний,
Себя незнанье
И своих призваний.*

*За непризнание
И желанье званий.
И отрицанье
Собственных желаний.*

*Писать, писать!
Себе позволить слово.
Не стоит ждать,
Ведь сам всему основа!*

*Предательства не прощают.
Пусть сердцем того желают.
И разумом и мечтами.
Признаньем, что стали сами,
Причиной бывших сомнений,
И подлых твоих решений.*

*Предательства не прощают.
Прощенье пусть вслух вещают.
Клянутся забыть и верить,
Разбитое счастье склеить.
Любовь возродить из пепла.
Как это, увы, нелепо.*

Предательства не прощают...

*Тихий январский денёк
Мартовским утром зачался,
Снежной стеной закачался,
Небом прижался к земле.
Словно щекою к стене.
Словно с зимою прощался.*

*С матерью старой – Зимой,
Словно сынок уходящий.
Нежно любимый. Пропащий...
Рано седой и небритый.
Да, «во хмелю». Да, пропитый.
Ввысь о прощеньи, молящий.*

*Мир падений. Мир пустот.
Мир забвенья. Мир хлопот.
Мир незнания. Мир неверья.
Злобы мир и недоверья.*

*Мир отчаянья. Мир прощанья.
Не прощенья, но закланья.
Грусти мир и чёрной страсти.
Мир желанья злат и власти.*

*Миру мир. Ему ж война -
Миру ссоры и вина.
Миру дряни. Миру рвани.
Здесь - в забеге тараканьем.*

*Здесь - в хлеву, в толпе за пойлом.
Здесь - все жвачные, да в стойле.
Здесь - все «свиньи и бараны».
Все на мушке у охраны.*

*Зависть. Ревность. Бренность.
Ревность. Зависть. Лениность.
Зависть. Мало. Мало. Мало.
Ревность. Рана. Ало. Ало.*

